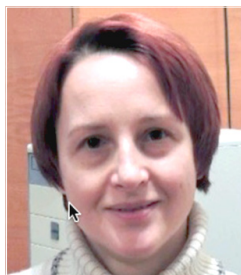

«Новая Испания» конкистадоров: многоголосие в поисках истины

© Калюта А.В., 2026

Анастасия Валерьевна Калюта, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела источниковедения, Санкт-Петербургский институт истории РАН.
197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская улица, д.7
ORCID: 0000-0002-4829-5149 E-mail: anastasiakalyuta@mail.ru

Рецензия на книгу: Кофман А.Ф. Бога прошу, мечом подаю: открытие и покорение Мексики. Взгляд победителей и побежденных. Эрнан Кортес и другие. [Текст]/ Андрей Кофман. — СПб.: Издательство «Крига», 2025. — 632 с. ил.

Аннотация. В 2025 г. в Санкт-Петербургском издательстве «Крига» вышла в свет последняя книга видного российского историка Андрея Федоровича Кофмана. «Бога прошу, мечом подаю: открытие и покорение Мексики. Взгляд победителей и побежденных. Эрнан Кортес и другие». Этот труд, опубликованный уже после смерти автора, продолжает серию его работ о завоевании территории стран будущей Латинской Америки и Юго-Запада США испанскими конкистадорами в конце XV – XVI в., причем в данном случае, как и в случае с предшествующими книгами автора о мятеже Лопе де Агирре и завоевании Перу, перед нами не монография, а подборка первоисточников, переведенных Кофманом на русский язык с испанского. Стоит подчеркнуть, что А.Ф. Кофман стал первым среди российских специалистов по Латинской Америке, кто полностью перевел на русский язык и опубликовал второе и третье письма-реляции Э. Кортеса Карлу V, сообщения Андреса де Тапии, Бернардино Васкеса де Тапии и фрейя Франсиско де Агиляра, а также инструкции Д. Веласкеса Э. Кортесу, что само по себе является важным научным достижением. Однако в данном случае перед нами отнюдь не хрестоматия первоисточников по истории завоевания Мексики, а попытка создать благодаря этим текстам сложную и многомерную картину эпохального в истории Латинской Америки события.

Ключевые слова: Мексика, Эрнан Кортес, история

Для цитирования: Калюта А.В. (2026) Новая Испания конкистадоров: многоголосие в поисках истины. *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 212–226. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-212-226

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

«La Nueva España» de los conquistadores: polifonía en busca de la verdad

© Kalyuta A.V., 2026

Anastasia V. Kalyuta, PhD (Ciencias históricas), investigadora del Departamento de Estudios de Fuentes, Instituto de Historia de la Academia de Ciencias de Rusia de San Petersburgo.
197110, San Petersburgo, calle Petrozavodskaya, 7
ORCID: 0000-0002-4829-5149 E-mail: anastasiakalyuta@mail.ru

Reseña del libro: Kofman A.F. A Dios rogando y con la espada dando: Descubrimiento y Conquista de México. Visión de los vencedores y de los vencidos. Hernán Cortés y otros. Texto Andrei F. Kofman. – San Petersburgo, Kriga, 2025 (En ruso). - 632p.

Resumen. En 2025 la editorial peterburguesa Kriga publicó el último libro del destacado historiador ruso Andrei Kofman «A Dios rogando y con la espada dando: descubrimiento y conquista de México. Visión de los vencedores y de los vencidos. Hernán Cortés y otros». Esta obra, publicada después de la muerte de su autor, continúa la serie de los trabajos que Kofman dedicó a la conquista de los territorios de la futura América Latina y del suroeste de los actuales Estados Unidos por los conquistadores a finales del siglo XV y durante el siglo XVI. Al igual que sus libros anteriores sobre la rebelión de Lope de Aguirre y la conquista de Perú, no se trata de una monografía, sino de una recopilación de fuentes primarias traducidas por el autor del español al ruso. Cabe señalar que A. Kofman fue el primer especialista ruso en América Latina que tradujo al ruso la Segunda y la Tercera cartas de relación de Hernán Cortés a Carlos V, relaciones de los conquistadores Andrés de Tapia, Bernardino Vázquez de Tapia, fray Francisco de Aguilar, así como las instrucciones del gobernador de Cuba Diego Velázquez a Hernán Cortés. Ello de por sí constituye un logro científico importante. Sin embargo, la última obra de Kofman no es simplemente una antología de fuentes primarias sobre la conquista de México, sino un intento ambicioso de construir, a partir de estos textos, un panorama complejo y multidimensional de uno de los eventos decisivos en la historia de América Latina.

Palabras clave: México, Hernán Cortés, historia

Para citar: Kalyuta A.V.(2026) «La Nueva España» de conquistadores: polifonía en busca de la verdad, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 212–226. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-212-226

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún conflicto potencial de interés.

The «New Spain» of the Conquistadors: Polyphony in Search of Truth

© Kalyuta A.V., 2026

Anastasia V. Kalyuta, PhD (History), Research fellow at the Department of Sources, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.
197110, Saint Petersburg, Petrozavodskaya street, 7
ORCID: 0000-0002-4829-5149 E-mail: anastasiakalyuta@mail.ru

Book review: Kofman A.F. *Praying to God, Striking with Sword: the Discovery and Conquest of Mexico. The View of the Victors and the Vanquished. Hernán Cortés and Others.* Text Andrei F. Kofman.- Saint Petersburg, Kriga, 2025 (In Russian).-632p.

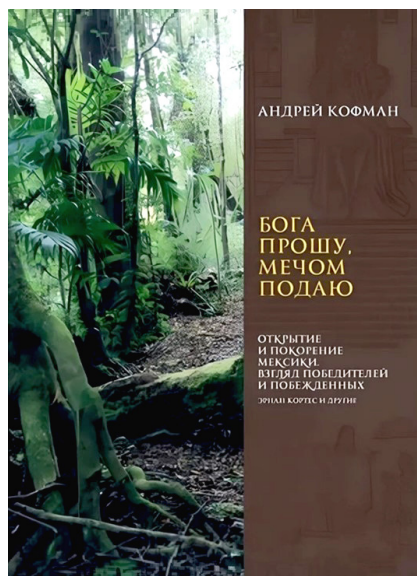
Abstract. In 2025, the Saint Petersburg publishing house Kriga released the final book by the distinguished Russian historian Andrei Kofman: *Praying to God, Striking with Sword: the Discovery and Conquest of Mexico. The view of the Victors and the Vanquished. Hernán Cortés and Others.* Published after the author's death, this work continues the series of his studies on the Spanish conquest of the territories of future Latin America and Southwestern United States in the late fifteenth and sixteenth centuries. Like his earlier books on the rebellion of Lope de Aguirre and the conquest of Peru, the work is not a monography but a collection of primary sources translated by Kofman from Spanish into Russian. It should be emphasized that A.F. Kofman was the first Russian specialist in Latin American studies to translate and publish in full the Second and the Third Letters of Relation by Hernan Cortes to the Emperor Charles V, the accounts of the conquistadors Andrés de Tapia, Bernadino Vázquez de Tapia and fray Francisco de Aguilar, as well as the instructions of Diego Velázquez to Hernán Cortés. This alone represents an important scholarly achievement. At the same time, the book is not merely an anthology of sources on the conquest of Mexico, but an ambitious attempt to use these texts to create a complex and multidimensional picture of one of the pivotal events in Latin American history.

Key words: Mexico, Hernan Cortes, history

For citation: Kalyuta A.V. (2026) The «New Spain» of the Conquistadors: Polyphony in Search of Truth, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 212–226. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-212-226

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В 2025 г. увидела свет последняя книга видного российского филолога, историка и литературоведа Андрея Федоровича Кофмана: «Бога прошу, мечом подаю: открытие и покорение Мексики. Взгляд победителей и побежденных. Эрнан Кортес и другие». Этот труд, опубликованный уже после смерти автора, продолжает серию его работ о завоевании территории стран будущей Латинской Америки и Юго-Запада США испанскими конкистадорами в конце XV – XVI в., причем в данном случае, как и в случае с предшествующими книгами о мятеже Лопе де Агирре и завоевании государства инков Франсиско Писарро, перед нами не монография, а подборка первоисточников, переведенных А.Ф. Кофманом на русский язык с испанского. Это в первую очередь письма-реляции Эрнана Кортеса испанскому королю и императору Священной Римской империи Карлу V, дополненные отрывками из пространной хроники под названием «Правдивая история завоевания Новой Испании» участника экспедиции Э. Кортеса Берналя Диаса дель Кастильо и письменными сообщениями конкистадоров Андреса де Тапии, Бернардино Васкеса де Тапии и фрая Франсиско де Агиляра. Кроме того, А.Ф. Кофман включил в эту книгу инструкции губернатора Кубы Диего Веласкеса и фрагменты 12-й книги «Флорентийского кодекса» (финальной версии «Всеобщей истории вещей Новой Испании») францисканца Б. де Саагуна, в которой собраны устные свидетельства побежденных, т.е. астеков-мешика², переживших испанское завоевание. Однако в данном случае это отнюдь не хрестоматия первоисточников по истории завоевания Мексики, а попытка создать благодаря этим текстам сложный и многомерный образ своего главного героя Эрнана Кортеса. А.Ф. Кофман справедливо отмечает в прологе, что «саморепрезентация оказывается богатейшим источником для анализа и понимания личности автора. Ведь он, как правило, создает проекцию своего образа, которая наиболее близка к тому, что он считает хорошим и правильным. Уже то, как подчеркивает он одни свои черты и отвергает другие, способно характеризовать его как человека» [Кофман, 2025: 23]. Того же подхода

Обложка книги А.Ф. Кофмана
«Бога прошу, мечом подаю»¹

¹ Здесь и далее фото предоставлены автором. – Примеч. ред.

² Здесь и далее – орфография рецензента. – Примеч. ред.

Кофман придерживается и по отношению к другим участникам завоевания Мексики, оставившим письменные свидетельства об этом драматическом, полном самых неожиданных перипетий процессе. Если текст писем Кортеса взят за основу повествования, то свидетельства его товарищей по оружию и побежденных астеков-мешика вставлены, по выражению А.Ф. Кофмана, как «врезки» в него. Цель такой подачи первоисточников — представить читателю разные точки зрения на каждый из этапов завоевания Мексики, которые далеко не всегда совпадают. По мнению А.Ф. Кофмана: «И чем больше обнаруживается таких несовпадений и противоречий, тем более объемным и сложным предстанет историческое событие, которое, по убеждению автора книги, есть не только непреложный и объективный факт, но также сумма объективных восприятий. Здание истории стоит на нерушимо врытом в землю фундаменте фактологии, а вот архитектура этого здания — это уже плод культуры, восприятия и воображения, и внешний декор может быть сколько угодно различным» [Кофман, 2025: 25].

Всё это отнюдь не означает, что А.Ф. Кофман полностью отказался от собственного видения событий и их главных героев. Книга открывается введением под названием «Большой Пролог», разделенным на тематические главы и занимающим 65 страниц [Кофман, 2025: 5–70]. В этой части А.Ф. Кофман сначала знакомит читателя с самим понятием «конкиста», т.е. исследование, завоевание и колонизация испанцами Нового Света после судьбоносного плавания Христофора Колумба в 1492 г., и с двумя, по его мнению, наиболее значительными эпизодами в испанском завоевании будущей Латинской Америки — покорением Мексики и Перу, точнее, аборигенных государств, существовавших в первой половине XVI на территории этих стран. Особое внимание А.Ф. Кофман уделяет фигуре завоевателя «астекской империи» Эрнана Кортеса, подчеркивая, что за прошедшие пять веков его личность и действия оцениваются диаметрально противоположно в зависимости от страны и эпохи. А.Ф. Кофман пишет о «розовой» и «черной» легендах, окружающих конкистадора и его ближайшее окружение. Под «розовой легендой» подразумевается безграничная идеализация действий Кортеса и возвеличивание его образа до героических масштабов. Такая точка зрения долгое время преобладала в испанской и отчасти в консервативной мексиканской историографии XVI–XX вв. Почти одновременно с «розовой легендой», в значительной мере благодаря трудам современника Кортеса, доминиканца Бартоломе де Лас Касаса, получившего от испанской короны официальную должность «защитника индейцев», в первую очередь его памфлету «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» (1552 г.), возникла и «черная легенда», т.е. крайне негативная трактовка испанской колонизации Нового Света и ее главных деятелей, включая Кортеса, движимых исключительно алчностью и совершивших на этой почве невиданные по жестокости преступления против коренного населения Америки. А.Ф. Кофман кратко рассматривает причины её возникновения и распространения

во Франции эпохи Просвещения, в Латинской Америке после ее отделения от Испании в первой половине XIX в. и в Советской России, где «черная легенда» утвердилась благодаря трудам К. Маркса и Ф. Энгельса [Маркс, Энгельс, 1940], являвшимся основой государственной идеологии. Оба основоположника марксизма рассматривали завоевание и колонизацию испанцами Америки как время первоначального накопления капитала любыми средствами, и потому, с их точки зрения: «Разбой и грабеж — единственная цель искателей приключений в Америке...» [Кофман, 2025: 15]. Естественно, что экспедиция Э. Кортеса в Мексику в 1519–1521 гг. и его дальнейшие действия в Мексике и Центральной Америке трактовались советскими историками всецело с позиции К. Маркса и Ф. Энгельса.

Именно по причине сосуществования этих диаметрально противоположных точек зрения на завоевание Мексики, да и всей Латинской Америки в конце XV – XVI в., А.Ф. Кофман формулирует свой собственный подход к изложению событий, суть которого представлена в приведенной выше цитате. Читателю на основе знакомства с письменными первоисточниками предстоит непростая задача сформировать свое собственное представление о Кортесе, его приближенных и его противниках, равно как и о всех ключевых событиях завоевания «астекской империи». Поэтому, за исключением «Большого Пролога» в начале книги и столь же «Большого Эпилога», А.Ф. Кофман намеренно оставляет себе роль комментатора первоисточников, причем его старательно пронумерованные арабскими цифрами комментарии к каждому тексту помещены на полях и набраны нарочито мелким шрифтом.

Отдельную главу в «Большом Прологе» А.Ф. Кофман посвящает детству и юности Э. Кортеса и ситуации в первых крупных колониях Испании в Новом Свете, на Эспаньоле и Кубе, в начале XVI в., где Э. Кортес провел пятнадцать лет с 1504 по 1519 г. А.Ф. Кофман достаточно подробно рассказывает читателю об основном институте эксплуатации индейцев испанцами *энкомьенде/репартимьенто*, жизни Э. Кортеса на Эспаньоле и Кубе и его непростых отношениях с губернатором Кубы Д. Веласкесом, повлиявших и на ход завоевательной экспедиции в Мексику. Здесь А.Ф. Кофман делает первую вставку из первоисточника, он приводит свой перевод эпизода с вынужденной женитьбой Э. Кортеса на Каталине Суарес де Маркайда, взятый из хроники близкого друга и биографа Кортеса Франсиско Лопеса де Гомары «Испания Победительница. Первая и вторая часть всеобщей истории Индий» [Кофман, 2025: 32–35]. Затем А.Ф. Кофман переходит к подробной характеристике своих главных источников: писем-реляций Э. Кортеса Карлу V, которые составляют основную канву повествования, 12-й книги «Всеобщей истории вещей Новой Испании» Б. де Саагуна и «Правдивой истории завоевания Новой Испании» Бернала Диаса дель Кастильо. Каждому из этих первоисточников в «Большом Прологе» посвящена отдельная глава.

К сожалению, в случае с 12-й книгой «Всеобщей истории вещей Новой Испании», частично написанной на языке науатль (астекском), А.Ф. Кофман воспользовался не оригинальным текстом на этом языке, поскольку не владел им, а вольным переводом с науатля на испанский язык, выполненным выдающимся мексиканским филологом и историком Мигелем Леоном-Портильей, который он включил в свою книгу «Взгляд побежденных: сообщения аборигенов о завоевании», впервые вышедшую в свет еще в 1959 г. [León Portilla, 1959].

Письма-реляции Э. Кортеса А.Ф. Кофман для удобства читателя разбил на главы, расположенные в хронологическом порядке, снабдив каждый из них соответствующим подзаголовком, например «Август 1519 года», и разделил эти главы на абзацы, которых не было в оригинальном тексте. А.Ф. Кофман сохранил и оригинальное написание всех топонимов и личных имен, поскольку, по его мнению, это придает переводу аутентичность, хотя рукописные оригиналы писем Э. Кортеса Карлу V, написанные в 1519–1525 гг. и подробно освещающие завоевание Мексики и поход конкистадора в Гондурас в 1524–1525 гг., до нас не дошли. В результате многочисленных копирований и переизданий в XVI–XIX вв. топонимы и личные имена на языке науатль, которого не знали ни Кортес, ни его издатели, были искажены до такой степени, что сам А.Ф. Кофман задается вопросом, каким образом имя брата и преемника Мотекусомы Шокойоцина Куитлауак превратилось в малопонятное сочетание звуков Гетравасин, хотя в действительности это всего лишь сильно искаженное имя Куитлалук с добавлением реверенсального суффикса *tzin* (цин) и первоначально оно звучало как Куитлауацин [Кофман, 2025: 395]. Поэтому, на наш взгляд, автору следовало бы поставить в скобках правильные транскрипции астекских личных имен и топонимов, чтобы облегчить работу читателю по их идентификации на современной карте Мексики.

«Большой Пролог» завершается чрезвычайно полезным для читателя-неспециалиста разделом, знакомящим читателя с формами организации испанских завоевательных походов в Новом Свете, в котором подробно представлена юридическая основа этих экспедиций, так называемые *канипуляции*, т.е. договоры конкистадоров с испанскими монархами или их представителями о праве завоевания и дальнейшей колонизации определенной территории, организация завоевательной экспедиции, ее снабжение и военное снаряжение и тактика ведения боевых действий. А.Ф. Кофман также пытается разграничить экспедиции конкистадоров на чисто исследовательские и те, целью которых было обосноваться на новом месте и основать новые поселения [Кофман, 2025: 70]. Однако, как показывает пример экспедиции Э. Кортеса, изначально задуманной именно как исследовательская, граница между этими двумя видами экспедиций столь размыта, что едва ли имеет смысл проводить ее.

В целом «Большой Пролог» является весьма интересным и полезным введением к основному содержанию книги, он написан живым литературным языком и, как вся книга, богато иллюстрирован. Правда, уже в этой части встречаются досадные фактические ошибки и утверждения, которые не могут не вызвать возражений или требуют уточнения. Так, например, Кофман заявляет: «В Мексике, например, вы не найдете памятников конкистадорам...» [Кофман, 2025:15] Тем не менее представлена цветная репродукция памятника конкистадoram Франсиско де Монтехо, отцу и сыну, в г. Мерида, столице штата Юкатан, который в настоящее время является частью Мексики [Кофман, 2025: 193].

Кроме того, добавим, что в 2018 г. в г. Вилья-Эрмоса, столице штата Табаско, был открыт бюст конкистадора Хуана де Грихальвы (работы местного скульптура

*Памятник отцу и сыну Монтехо
в г. Мерида, шт. Юкатан*

*Бюст Хуана де Грихальвы
в г. Вилья Эрмоса, шт. Табаско*

на острове Косумель, где является частью скульптурной композиции «Встреча двух культур».

В столице Мексики г. Мехико установлено два памятника и самому Э. Кортесу: бронзовый бюст в церкви Хесус Насарено и Инмакулада Концепсьон (о нем Кофман, впрочем, упоминает) и скульптурная группа «Метисация», в которой представлены Кортес, его наложница и переводчица Марина и их сын

Томаса Мехии), первым обследовавшего побережье Табаско вплоть до острова Сан-Хуан-де-Улуа и фактически проложившего морской путь экспедиции Кортеса в Мексику. Памятник Грихальве существует также

*Памятник Хуану де Грихальве
на острове Косумель*

Мартин, в саду Хикотенкатль в районе Чирибуско на юге города, хотя она нередко подвергалась актам вандализма.

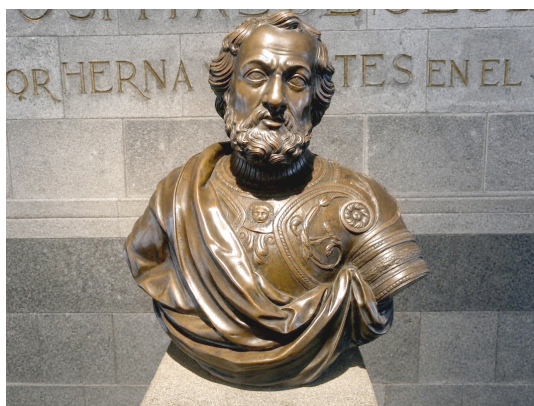
Основной текст книги разделен А.Ф. Кофманом на три большие части, расположенные в хронологическом порядке и озаглавленные «Приближение», «Встреча», «Конец и Начало». Каждая из этих частей, в свою очередь, разбита на главы с тематическими подзаголовками. Первая часть, «Приближение», посвящена открытию полуострова

Юкатан Франсиско Эрнандесом де Кордовой, экспедиции Х. де Грихальвы к берегам современного штата Табаско, подготовке экспедиции Кортеса и первым шагам Э. Кортеса в качестве главы экспедиции [Кофман, 2025:

Скульптурная группа «Метисация»: Э.Кортес, его переводчица донья Марина и их сын Мартин, г. Мехико

Диаса, первые главы 12-й книги «Флорентийского кодекса» в изложении М. Леона-Портильи, инструкции Д. Веласкеса Э. Кортесу, подписанные от 23 октября 1518 г. Наиболее спорным и проблематичным моментом в этой части является упорное приписывание А.Ф. Кофманом Э. Кортесу авторства письма *sabildo*, т.е. совета первого на территории Мексики испанского города Веракрус от 10 июля 1519 г., адресованное королеве Хуане I Кастильской и ее сыну Карлосу I, в недалеком будущем императору Священной Римской империи Карлу V Габсбургу, в котором описываются все события с момента открытия полуострова Юкатан в 1516 г. экспедицией Франсиско

Памятник Кортесу в Церкви Хесус Насарено и Инмакулада Консепсьон, г. Мехико

72–204]. В этой части А.Ф. Кофман сперва предоставляет слово Берналю Диасу дель Кастильо как участнику экспедиций Ф. Эрнандеса де Кордовы и Х. де Грихальвы и Э. Кортеса и дает свой перевод первых 24 глав его хроники, где рассказывается об этих событиях. Также в этой части А.Ф. Кофман помещает отрывки из «Маршрута армады Католического короля, посланной к острову Юкатан в Индиях в 1518 г., во главе которой был поставлен Хуан де Грихальва» капеллана Грихальвы Хуана

Эрнандеса де Кордобы до основания Веракруса и избрания Э. Кортеса генерал-капитаном и верховным судьей (исп. *justicia mayor*) новой колонии [Кофман, 2025: 157–159]. В письме также содержится просьба обоим монархам не доверять губернатору Кубы Диего Веласкесу, злоупотребляющему своими полномочиями, и принять новооткрытые земли непосредственно под личное управление. Это письмо было послано вместе со щедрыми дарами атекского правителя Мотекусомы Шокойоцина и представителями всего отряда Э. Кортеса Франсиско де Монтехо и Алонсо Пуэртокарреро. Нет никаких весомых доказательств в пользу того, что письмо было написано лично Э. Кортесом, а не советом Веракруса, хотя известно, что всего писем было пять и первое из них было утеряно. Во-первых, во всех остальных письмах-реляциях королю Кортес пишет о себе исключительно в первом лице, даже когда речь заходит о решениях, принимаемых коллективно, или о критических моментах, в которые он не мог действовать в одиночку.

Во-вторых, хотя в письме Карлу V от 30 октября 1520 г, которому традиционно присвоен второй номер, Э. Кортес упоминает о реляции, отправленной на корабле вместе с Франсиско де Монтехо и Алонсо Пуэртокарреро 16 июля 1519 года, это явно другой документ, поскольку в вышеупомянутом письме из Веракруса от 10 июля 1519 года нет ни единого упоминания о верховном правителе астеков Мотекусоме Шокойоцине, в то время как во втором письме прямо Кортес заявляет: «Также я сообщал о великом властителе по имени Мутексума, который, судя по рассказам местных жителей, пребывает в глубине земли» (Цит. по: [Кофман, 2025: 205]). Наконец, текст письма членов отряда Кортеса из Веракруса от 10 июля 1519 г. по стилистике и содержанию чрезвычайно близок к тексту коллективного письма отряда Э. Кортеса от 20 июня 1519 г., о существовании которого А.Ф. Кофману было явно неизвестно. Между тем этот ценный документ, случайно найденный в 1989 году в Главном архиве Индий в г. Севилья членом Мексиканского общества географии и статистики Альфонсо Мартинесом Кабралем, является не только первым в истории испанским письменным свидетельством, написанным на территории Мексики, но содержит сведения, заставляющие пересмотреть хронологию событий от отплытия экспедиции с Кубы в феврале 1519 г. до основания г. Веракрус на юго-восточном побережье Мексиканского залива [Martínez Baracs, 2015: 271; Martínez Martínez, 2013; Schwaller, 2014: 27]. В частности, из него следует, что конкистадоры фактически основали два города с одинаковым названием Вилья-Рика-де-Веракрус, т.е. «Богатый город истинного креста», один близ нынешнего г. Веракрус и острова Сан-Хуан-де-Улуа и второй чуть севернее, поблизости с атекским поселением Киауистлан [Schwaller, 2015: 150]. Кроме того, он содержал подписи почти всех участников экспедиции, включая Берналя Диаса, будущего автора ныне самой известной и популярной хроники завоевания Мексики [Schwaller, 2015: 149]. Нижняя часть документа сильно повреждена, и в настоящее время можно разобрать только 318 подписей и предполагать

существование еще 100 [Schwaller, 2014: 58]. Берналь Диас в своей хронике упоминает, что во время смуты, устроенного Кортесом на о. Косумель близ полуострова Юкатан, вскоре после отплытия экспедиции с Кубы она насчитывала 508 воинов, 109 матросов и штурманов и 16 всадников, из которых, впрочем, к моменту основания Веракруса в июне 1519 г. уцелело всего 450 [Díaz del Castillo, 1975: 138]. Таким образом, изначально прошение от 20 июня 1519 г. содержало подписи двух третей состава экспедиции. К сожалению, этот документ, равно как и две монографии, ему посвященные и вышедшие одна за другой, а именно работа испанской исследовательницы Марии дель Кармен Мартинес Мартинес «Веракрус 1519. Люди Кортеса», опубликованная в 2013 году, и книга американского историка Джона Фредерика Шваллера «Первое письмо из Новой Испании. Потерянная петиция Кортеса и его отряда, 20 июня 1519 г.» (2014 г.), остались вне поля зрения А.Ф. Кофмана и даже не упомянуты в библиографическом разделе. А.Ф. Кофман довольно смело заявляет: «В завоевании Мексики участвовали, по подсчетам автора, около трех тысяч конкистадоров; не менее трети из них сложили там свои буйные головы» [Кофман, 2025: 38]. Тем не менее далее ни в комментариях, ни в библиографии Андрей Федорович не приводит источников, использованных для этих подсчетов, хотя уже в 2001 г. французский исследователь Бернар Грюнберг опубликовал обширную просопографическую работу «Словарь конкистадоров Мексики», основанную на многолетних исследованиях документов, созданных в 1524-1627 гг., из Главного Архива Индий, Главного Архива Нации, Исторического архива и Главного Архива нотариальных контор г. Мехико [Grunberg, 2001]. В 2004 г. в статье «Вселенная конкистадоров: результат просопографического исследования» Б. Грюнберг представил откорректированные результаты своей работы, придя к выводу, что всего в завоевании Мексики участвовали около 2100 человек [Grunberg, 2004: 95]. Также необходимо подчеркнуть, что, вопреки утверждению А.Ф. Кофмана в комментарии 200 о том, что «конкистадоры преимущественно идальго», т.е. дворяне, анализ архивных документов, проведенный Б. Грюнбергом, показывает, что среди 1175 идентифицированных им конкистадоров было всего 69 идальго, т.е. около 6%, но и эти данные не присутствуют в работе [Кофман, 2025: 425; Grunberg, 2004: 97].

Во второй части, «Встреча», основное место отведено второму письму-реляции Э. Кортеса Карлу V, датированному 30 октября 1520 г., которое охватывает события от начала похода конкистадоров на Теночтитлан 16 августа 1519 до основания в октябре 1520 г. второго испанского города на территории Мексики Сегура-де-ла Фронтера (ныне г. Тепейяка в шт. Пуэбла) [Кофман, 2025: 204–381]. При этом текст Э. Кортеса дополняется главами из хроники Берналя Диаса, сообщений Андреса де Тапии, Бернардино Васкеса де Тапии, фрая Франсиско де Агиляра и 12-й книги «Флорентийского кодекса», где представлены иные версии произошедших в 1519–1520 гг. событий. Как и предыдущие части, текст второго письма Э. Кортеса обильно снабжен

цветными иллюстрациями, комментариями и примечаниями относительно испанской метрической системы, оружия и распорядка дня конкистадоров во время похода, а также краткими биографическими очерками о дальнейшей судьбе некоторых из участников событий 1519–1520 гг. В комментариях А.Ф. Кофман также излагает и собственную точку зрения о причинах этих событий, в частности резни, устроенной испанцами в г. Чолула, находившемся на территории современного шт. Пуэбла, 11–13 октября 1519 г. [Кофман, 2025: 246–247]. В целом позиция А.Ф. Кофмана отличается достаточной взвешенностью и стремлением к объективности, хотя и здесь встречается определенное количество неточностей и спорных моментов. Так, например, в комментарии Андрей Федорович выразил свое уверенное мнение о том, приняли ли астеки и другие коренные народы Мексики испанцев за богов во главе с вернувшимся Кецалькоатлем [Кофман, 2025: 212–213]. Его ответ отрицательный, но аргументы нельзя признать убедительными, тем более что они восходят к крайне тенденциозной работе мексиканской исследовательницы Э. Кортеса Эулалии Гусман Баррон «Сообщения Эрнана Кортеса Карлу V о вторжении в Анауак», впервые изданной в 1958 г. Именно Э. Гусман Баррон впервые предположила, что астеки называли испанцев *текеухтин* (в ед. числе *текухтли*), т.е. «господа», и вот это слово испанцы якобы спутали со словом *темео* (в единственном числе *теотль*), что действительно чаще всего принято переводить как «боги» и «бог» [Guzmán Barron, 1958: 398]. Однако этого коллективного обращения не зафиксировано ни в одном письменном источнике на языке науатль. Тем не менее обращение «теотль» по отношению конкретно к Кортесу употребляется в «Кодексе Обана», источнике целиком и полностью написанном на языке науатль в 1576 г. и являющемся, по сути, переложением устных преданий³. В слове *текухтли* действительно есть глотальная смычка, т.е. небольшое придыхание, но в слове *теотль* его нет. При этом само слово *теотль* в классическом науатле имело весьма широкий круг значений: «удивительный», «превосходный», «экстраординарный» [Sahagún, 2000]. Испанцы вполне подпадали под все эти определения. Кроме того, этим словом обозначали и любого умершего [Motolinía, 1914: 29]. По сообщению францисканца Т. де Бенаvente Мотолинии, астеки продолжали так называть любого испанца и после завоевания, пока францисканские монахи не запретили это обращение [Motolinía, 1914: 143]. Стоит добавить, что, по представлениям астеков, боги вовсе не были бессмертными, неуязвимыми, нечувствительными к боли и не нуждающимися в пище.

³ Códice Aubin 1576. Historia de la nación mexicana. URL: <https://www.amoxcalli.org.mx/codice.php?id=035-036> (accessed: 26.04.2026).

Заметны и некоторые очевидные противоречия в текстах первоисточников и комментариях А.Ф. Кофмана к ним. Так, в конце второго письма-реляции Э. Кортес сообщает Карлу V, что жители «провинции Тепеака», располагавшейся на территории современного штата Пуэбла, «едят человеческую плоть», и А.Ф. Кофман на той же странице размещает подробный комментарий к этому фрагменту [Кофман, 2025: 381]. Однако в комментарии к отрывку из хроники Берналя Диаса под номером 204 Кофман пишет, что «Кортес в своих письмах ни разу не поминает каннибализм мексиканских народов...» [Кофман, 2025: 437].

Третья часть, «Конец и начало», представляет собой полный перевод третьего письма Кортеса Карлу V, в котором последовательно излагаются возвращение испанцев и их союзников из Глашкалы, Уэшоцинко и Чолулы в долину Мехико в декабре 1520 г., постепенное завоевание приозерных городов, строительство бригадин, блокада и осада Теночтитлана в мае — начале августа 1521 г, завершившаяся его почти полным разрушением и взятием в плен правителя астеков Куаутемока. Верный своему принципу, А.Ф. Кофман перемежает текст письма Кортеса отрывками из хроники Б. Диаса дель Кастильо и 12-й книги «Флорентийского кодекса» в переводе М. Леона-Портильи. А.Ф. Кофман по-прежнему оставляет за собой роль комментатора, и следует отметить, что его переводы всех этих текстов — одна из самых лучших частей книги. Фактологических ошибок здесь немного, но есть досадные опечатки (и это уже претензии к редакции текста). К примеру, в комментарии 232 говорится: «Собственно, именно **в эту первую декаду июля** (sic!), и решилась судьба Теночтитлана... **Первого июня** (sic!) ацтекские боги объявили, что испанцы и их союзники будут уничтожены» [Кофман, 2025: 509].

В заключительном разделе «Большой Эпилог» А.Ф. Кофман вновь берет на себя роль исследователя и рассказчика, повествуя о событиях, последовавших непосредственно вслед за падением Теночтитлана, дальнейшей судьбе Э. Кортеса вплоть до его смерти 2 декабря 1547 года в городке Кастилеха-де-ла-Куэста и многократных перезахоронениях останков конкистадора в Испании и Мексике во второй половине XVI — середине XX в. В этой части автор дает обширную панораму деятельности Кортеса, которая, как справедливо заметил французский историк Кристиан Дюверже, не сводится к двум годам его военной кампании против атекской империи [Дюверже, 2005: 12]. Андрей Федорович, пусть и довольно кратко, описывает введение Э. Кортесом *энкомьенд* на территории Мексики, что вызвало тяжелый кризис традиционных структур атекского общества, его неудачную экспедицию в Гондурас в 1524-1525 гг., усилия по обращению коренных жителей Мексики в христианство, ожесточенную борьбу с королевскими чиновниками, лишившими его власти, возвращение в Испанию в поисках защиты Карла V, получение титула Маркиза дель Валье Оахака и чисто номинальной должности генерал-капитана Новой Испании и Южного моря, а также

экспедиции, организованные Э. Кортесом с целью поиска более короткого и удобного пути к Молуккским островам, чем открытый Магелланом, и исследования побережья Нижней Калифорнии. В этот раздел А.Ф. Кофман помещает также небольшую главу о дальнейшем исследовании испанцами территории Северной Мексики, Флориды и Юго-Запада США, в частности экспедиции Франсиско Васкеса де Коронадо, в результате которой были открыты Великие Равнины и Большой каньон Колорадо, т.е. земли, составлявшие материковую территорию вице-королевства Новая Испания, а затем входившие в состав независимой Мексики вплоть до ее войны с США в 1846–1848 гг., завершившейся потерей более 40% мексиканской территории. Так автор последовательно воссоздает перед читателем картину грандиозного по своему географическому охвату исследования конкистадорами южной части Северной Америки и формирования современного культурного облика Мексики и Юго-Запада США.

В заключение нельзя не добавить несколько критических замечаний о книгах, собранных в раздел «Избранная библиография». Во-первых, среди изданий преобладают устаревшие работы, опубликованные в 1970–1980-х гг., и это касается не изданий и переводов первоисточников, а именно научно-исследовательских трудов. Работы 2010–2020-х гг. весьма немногочисленны, всего 12 изданий из всего списка. Зато в подразделе «Книги о культуре народов Мексики» нашлось место юмористическому комиксу Т. Диэри «Лютые ацтеки», а в подразделе «Книги о Кортесе» — предназначенной для среднего школьного возраста книге Р.В. Кинжалова и А.М. Белова (причем последний даже не указан) «Падение Теночтитлана», изданной в Ленинграде в 1956 г.

Тем не менее все вышеперечисленные недочеты никоим образом не умаляют общего познавательного значения книги замечательного ученого, литературоведа и историка Андрея Федоровича Кофмана, которая в равной степени представляет интерес как для профессиональных историков, филологов, специалистов по истории и культуре Латинской Америки, так и для широкого круга читателей, интересующихся прошлым данного региона и Великими географическими открытиями. Как издание текстов первоисточников с подробными пояснительными комментариями книга также может быть использована в качестве дополнительного учебного пособия для студентов исторических, филологических, культурологических и страноведческих факультетов высших учебных заведений Российской Федерации, в особенности специализирующихся на истории и культуре стран Латинской Америки.

Список литературы / References

- Дюверже К. *Кортес*, Москва, Молодая Гвардия, 290 с.
 Dyuverzhe K. *Kortes* [Cortes], Moscow, Molodaya Gvardiya, 290p. (In Russian)
- Маркс К., Энгельс Ф. (1940) *Архив Маркса и Энгельса*, Москва, Политиздат, 417 с.
 Marks K., Engel's F. (1940) *Arhiv Marksa i Engel'sa* [Archive of Marx and Engels], Moscow, Politizdat, 417 p. (In Russian)
- Кофман А.Ф. (2025) *Бога прошу, мечом подаю: открытие и покорение Мексики. Взгляд победителей и побежденных. Эрнан Кортес и другие*, Санкт-Петербург, Крива, 632 с.
 Kofman A.F. (2025) *Boga proshu, mechom podayu. otkrytie i pokorenie Meksiki. Vzglyad pobeditelej i pobezhennyh. Ernan Kortes i drugie* [Praying God, Giving with Sword. Discovery and Conquest of Mexico. Vision of the Winners and the Vanquished. Hernan Cortes and Others], Saint Petersburg, Kriga, 632 p. (In Russian)
- Дíаз дель Кастильо Б. (1975) *Historia verdadera de la conquista de la Nueva España* [The True History of the Conquest of New Spain], Barcelona, Editorial Ramon Sopena, 825 p. (In Spanish)
- Грунберг Б. (2001) *Dictionnaire des conquistadores de Mexico* [Dictionary of conquistadors of Mexico], Paris, L'Harmattan, 631 p. (In French)
- Грунберг Б. (2004) El universo de los conquistadores: resultado de una investigación prosopográfica [The Universe of Conquistadors: Result of One Prosopographic Study], *Signos Históricos*, no. 12, pp. 94–118. (In Spanish)
- Гузман Баррón Е. (ed.) (1958) *Relaciones de Hernán Cortés a Carlos V sobre la invasión de Anáhuac: Aclaraciones y rectificaciones por la profesora Eulalia Guzmán* [Letters of Hernan Cortes to Charles V about Invasion in Anahuac], México, Libros Anáhuac, 549 p. (In Spanish)
- Леон Портilla М. (ed.) (1959) *Visión de los vencidos. Relaciones indígenas de la Conquista* [Vision of the vanquished. Indigenous accounts of the Conquest], México, Ediciones de la Universidad Nacional Autónoma, 171 p. (In Spanish)
- Мартíнез Барас Р. (2015) *Martíнез Мартíнез, María del Carmen, Veracruz 1519. Los hombres de Cortés* [Martíнез Мартíнез María del Carmen Veracruz 1519. The Men of Cortes], *Revista de Indias*, vol. XXV, no. 263, pp. 271–273. (In Spanish).
- Мартíнез Мартíнез М.С. (2013) *Veracruz 1519. Los hombres de Cortés* [Veracruz 1519. The Men of Cortes], León, Universidad de León, 303 p. (In Spanish).
- Мотолíня Т. де Бенавенте (1914) *Historia de los indios de la Nueva España* [History of the Indians of New Spain], Barcelona, Herederos de Juan Gil Editores, 340 p. (In Spanish).
- Сагагún Б. де (2000) *Códice Florentino. Historia general de las cosas de Nueva España* [Florentine Codex. General History of the Things of New Spain], URL: <https://florentinecodex.getty.edu/book/11/folio/iv> (accessed: 26.04.2026) (In Spanish and Nahuatl)
- Швaller J.F. (2014) *The First Letter from New Spain. The Lost Petition of Cortés and His Company, June 20, 1519*, Austin, University of Texas Press, 316 p.
- Швaller J.F. (2015) Veracruz 1519: Los hombres de Cortes. By María del Carmen Martíнез Martíнез, *Hispanic American Historical Review*, vol. 95, no. 1, pp. 149–150.